

НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА КУПОЛА

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

Екатерина Жукова

Нераскрытая тайна купола

«Автор»

2026

Жукова Е.

Нераскрытая тайна купола / Е. Жукова — «Автор», 2026

В попытке убежать от прошлого Яна уезжает на край света. Причем в самом прямом смысле. Работа на полярной станции в Антарктиде навсегда изменит жизнь девушки. Суровый климат Белого континента, ограниченное пространство, навязчивая рефлексия и сложности в новом коллективе далеко не все трудности, с которыми предстоит столкнуться Яне. Можно ли доверять новому знакомому, который так кстати оказался в нужное время в нужном месте? Что скрывается под белым куполом? И почему об этом нельзя даже говорить?

© Жукова Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Жукова

Нераскрытая тайна купола

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения — случайность.

Глава 1

На этот раз я действительно превзошла саму себя. Так далеко зайти это еще надо постараться. Вертолет, способный работать в условиях низкой температуры и сильного ветра, вопреки моему страху, спешил доставить меня на ледяную землю. Не помню, когда в последний раз мое сердце отбивало такой ускоренный ритм. Очень надеюсь, что меня не накроет паническая атака. Хочется отмотать время назад и вразумить себя, но, к сожалению, уже слишком поздно. Я так отчаянно рвалась сюда, хотела все оставить позади и кардинально поменять ход событий, а теперь страшусь ступить на новый путь. Не слишком ли много я на себя взяла? Да, я хирург и нескромно скажу, что регалии свои получила не за красивые глаза. Благодаря многолетней учебе и упорному труду к тридцати двум годам я смогла достигнуть достаточно высокого уровня профессиональной подготовки. Я вправе совмещать хирургию с общей врачебной практикой. Очевидно, что именно мое образование и опыт работы в больнице позволили мне попасть на ледяную землю, ведь врач на полярной станции должен обеспечивать полную медицинскую поддержку персонала в условиях автономности: медосмотр, оказание неотложной медицинской помощи, а в случае необходимости и проведение операций. Несмотря на то, что я не только хирург, но и анестезиолог-реаниматолог, очень надеюсь, что удастся обойтись без оперативных вмешательств под общим наркозом. В операционной городской больницы хирург и анестезиолог-реаниматолог выполняют все-таки разные функции, но на полярной станции врач должен быть универсальным «солдатом». На станции уже работает врач общей практики, совмещающий обязанности стоматолога, и нам с ним предстоит разделить ответственность за здоровье полярников на двоих.

Недаром Антарктиду называют «краем света», так оно и есть. Я добиралась сюда с несколькими пересадками, и по моим субъективным ощущениям это длилось целую вечность. За всю жизнь столько часов не налетала, сколько пришлось пролететь, чтобы попасть сюда. Завершающий этап моего длительного пути: полет на вертолете с прибрежной станции непосредственно в пункт назначения. Надеюсь, оно того стоило, ведь такой необычный опыт невозможно получить на родной земле. Это своего рода экстремальное погружение в неизвестность, неизбежно влекущее за собой внутренние перемены. Есть уникальная возможность проверить, что я из себя представляю на самом деле. Вскоре я это и узнаю.

Современная круглогодичная станция находится вдали от побережья, расположена на равнинной снежной поверхности, на ледниковом щите. Хотя станция значительно удалена от побережья, до нее все же можно добраться и вертолетом в том числе (естественно, только в летнее время). Мы уже подлетали к месту, когда я заметила огромный белый купол, раскинувшийся на ледяной земле недалеко от полярной станции. Строение поражало своим масштабом. Как в этой вечной мерзлоте вообще возможно возвести такую махину?

Перед поездкой я пыталась найти в Интернете хоть какую-то информацию о новейшей станции в Антарктиде, на которую отправляюсь, но не нашла. Видимо, пока что информация еще не подлежит огласке. При подписании договора и всех сопутствующих документов мне сообщили, что станция введена в эксплуатацию прошлым полярным летом, и предупредили, что все научно-исследовательские работы там проводятся в формате строгой секретности. Согласно конвенции Антарктида представляет собой нейтральную демилитаризованную зону, которая используется исключительно для научных и мирных целей, но, какие конкретно цели преследуются на данной станции и что за исследования на ней ведутся, я не в курсе. Я врач, и моя работа не подразумевает непосредственное погружение в секретную деятельность.

И все же имеются некоторые нюансы. Например, запрет на использование личного телефона. В случае необходимости связаться с родной землей, по моему запросу мне будет предоставлена возможность телефонного звонка. Такая же история и с выходом в Интернет. Не знаю, как обстоят дела у других сотрудников, но для меня действуют строгие ограничения. В наше время о таком детоксе от Всемирной паутины можно только мечтать. Помимо этого, фотографировать или делать видеосъемку на самой полярной станции мне категорически запрещено. За пределами полярной станции фото- и видеосъемка разрешена. Сделать селфи на фоне вечной мерзлоты мне никто не запрещает.

Вертолет приземлился на взлетно-посадочной площадке неподалеку от модульной станции. Вдали виднелась работающая спецтехника. Если я не ошибаюсь, это ратрак. В сторону вертолетной площадки ехал пикап, полагаю, за мной. Ну все, пути назад нет. Ближайшие месяцы мне предстоит провести на Белом континенте. По условиям договора я должна покинуть Антарктиду до наступления зимы, пока еще открыты полярная навигация и авиасообщение. Сейчас в Антарктиде начало лета, а значит, длится полярный день — солнце не заходит за горизонт. Я не отважилась подписать договор на более длительный срок, поскольку попасть на труднодоступную станцию в любое время года нельзя, соответственно, и покинуть ее тоже. Страх быть полностью отрезанной от внешнего мира перевесил. Когда в Антарктиде наступает зима, прилететь на эту станцию нельзя. Все полеты сюда осуществляются исключительно с ноября по март. В остальное время условия считаются экстремальными: темнота, низкая температура и сильный ветер.

Как только я вышла из вертолета, меня встретили гостеприимный ледяной ветер и сильный мороз. Поистине это какая-то вечная мерзлота. Несмотря на то, что я нахожусь на Южном полюсе и здесь сейчас полярное лето, холод тут самый что ни на есть собачий. Чем ближе к центру континента, тем более суровый климат. На побережье, где я делала пересадку, было значительно мягче. Именно там, на прибрежной станции, мне посчастливилось увидеть пингвинов в непосредственной близости. Нет подходящих слов, чтобы описать свое эмоциональное состояние от нашей встречи. Звучит по-детски, но это один из самых ценных моментов в моей жизни. В целом, я нахожусь под большим впечатлением от того, что уже успела увидеть. Полагаю, Белый континент просто не может оставить равнодушным даже самого искушенного путешественника. Недаром же сюда едут толпы туристов, которые в состоянии позволить себе такую поездку.

Можно смело сказать, что в плане погоды мне еще в каком-то смысле даже повезло: локация станции, где мне предстоит работать, не настолько удалена от побережья, как, например, знаменитая станция «Восток», где фиксируются самые низкие температуры на Земле. Я поспешила застегнуть молнию на куртке до конца и надела капюшон. Без шапки тут даже летом не походишь, это точно. Воздух здесь разреженный. Дышится иначе. После Питерской влажности разница прилично ощущается. Я пробежалась взглядом по белоснежным просторам, и у меня захватил дух — кругом ледяная пустыня. Невероятно ново и, признаюсь, даже как-то страшно. Пока я еще с трудом представляю, на что именно подписалась. Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем я окончательно осознаю, что конкретно переоценила свои возможности?

Мы с пилотом перебросились буквально парой дежурных фраз на тему погодных условий и предстоящей разгрузки, ведь я не единственный ценный груз, который прилетел на ледяную землю — тут еще есть что выгружать.

Рядом с вертолетом остановился пикап с огромными колесами. Двое мужчин в теплой спецодежде поприветствовали меня и пилота. По моим беглым предположениям, одному мужчине было около тридцати, другому ближе к сорока годам. Так сходу точно и не скажешь. От меня не ускользнуло несколько удивленное выражение их лиц при встрече со мной. Мне кажется, они ожидали увидеть кого-то другого. Без лишних разговоров мужчина с бородой

перенес мои вещи в пикап и распахнул для меня пассажирскую дверь. Мужчина помоложе остался на взлетной полосе вместе с пилотом.

Неподалеку раскинулась внушительная модульная станция на опорах, до которой нам предстояло доехать. На самом деле расстояние от взлетной полосы до станции небольшое, и его вполне можно было бы пройти и пешком, но идти с моим багажом по морозу и ветру — сомнительное удовольствие, и меня предпочли подвести на машине. Водитель высадил меня прямо у металлической лестницы, ведущей в модули станции. Навстречу нам вышел крепкий мужчина и помог забрать мои вещи из пикапа. Все вместе мы направились к лестнице. Водитель пропустил меня вперед, и я его поблагодарила.

— Да не за что, — он как-то многозначительно вздохнул и небрежно добавил: — Вы имейте в виду, что тут не тюрьма и, пока еще лето, есть возможность отсюда смотаться.

Оригинальный он дал мне совет, ничего не скажешь. Я даже не нашлась что ему ответить. Вероятно, мужчина не в курсе, что зимовать я тут и не собираюсь. Или он сомневается, что я выдержу даже летний сезон?

Оставив мои вещи в помещении, мужчины вернулись на улицу.

Глава 2

По правде говоря, такого масштабного приема я не ожидала. Видимо, полярники и впрямь засиделись на Белом континенте, раз все, кто мог, в разгар рабочего дня высыпали посмотреть на нового доктора. Не хватало только хлеба с солью и ковровой дорожки. Меня вышли встретить начальник полярной станции — Николай Владимирович, поджарый мужчина с густой бородой лет пятидесяти, его заместитель и по совместительству технический директор — Владислав Анатольевич, высокий широкоплечий мужчина старше тридцати, и врач общей практики, стоматолог — Борис Михайлович. Ему, наверное, где-то около сорока восьми, и, на мой взгляд, он был искренне рад моему появлению на станции. Конечно, будешь тут рад, когда ты один за жизнь всех сотрудников отвечаешь. Так хоть теперь он смело может все оперативные вмешательства переложить на меня. Хорошо, что на станции работают два врача. Если что, всегда можно подстраховать друг друга. Уверена, ни один врач не хотел бы оказаться на месте советского хирурга Леонида Рогозова, которому пришлось самому себе вырезать аппендикс, поскольку на полярной станции он был единственным врачом. Думаю, в нашей стране не найдется хирурга, который еще в студенческие годы не слышал бы историю о том, как молодой хирург на Антарктической станции «Новолазаревская» сам себе удалил аппендикс под местной анестезией. Об этом уникальном случае даже в песне Владимира Высоцкого поется.

Было приятно, что среди встретивших меня полярников оказалась и женщина. Людмила Георгиевна — достаточно стройная невысокая блондинка лет сорока с небольшим, занимает должность специалиста по хозяйственному обеспечению. От меня не ускользнул ее удивленный взгляд, когда она только увидела меня у входной двери. Женщина даже приподняла брови в удивлении. У меня что, лицо испачкано? Почему на меня так странно смотрят? Или я придираюсь и мне это показалось?

Также из кабинета, расположенного рядом с входной дверью, на меня вышел посмотреть худощавый мужчина Михаил — радиоинженер, но он быстро вернулся к своим рабочим обязанностям. Я не заметила таблички на двери, поскольку она была открыта нараспашку, но предполагаю, что там находится радиорубка.

Начальник станции попросил Людмилу Георгиевну отвести меня в мою комнату, чтобы я могла там оставить свою верхнюю одежду, и попутно показать мне станцию. Вещи мои унесли два словно ниоткуда возникших мужика, с которыми меня пока еще не познакомили. Николай Владимирович после быстрого формального знакомства со мной, извинился и удалился по своим рабочим делам, но мне еще предстояло с ним пообщаться.

— Общая площадь станции составляет более пяти тысяч квадратных метров, точнее сейчас не подскажу. Как вы, наверное, успели заметить еще с улицы, комплекс состоит из

шести модулей, — пока мы шли по коридору Людмила Георгиевна словно экскурсовод деловым тоном без остановки выдавала полезную информацию. — По поводу тепла в помещении можете не беспокоиться. На станции реализованы сложнейшие энергосберегающие технологии. Стены представляют собой многослойную систему утепления и с внутренней стороны облицованы негорючими листами. Отопление и теплоснабжение на станции обеспечивается за счет подогрева приточного воздуха. Работает мощный дизель-генератор, а запасы топливного склада рассчитаны на год автономной работы. Здесь все предусмотрено для безопасного и комфортного пребывания сотрудников, — она встретила со мной взглядом. Сделав небольшую паузу, воодушевленно продолжила: — Имеется снеготаялка для получения воды. На станции есть горячее водоснабжение, так что вы сможете принимать душ, но делать это нужно крайне быстро. В столь непростых условиях расходовать воду надо экономно. Не забывайте об этом.

После всех этих бесконечных перелетов, душ — самая желанная награда. А еще я очень хочу выспаться. Дорога меня жутко вымотала, да и градус тревожности уже пора снижать — сон мне в помощь.

— Вся станция — единое комплексное сооружение. Крытые переходы между блоками позволяют сотрудникам перемещаться, не выходя на улицу. Тут у нас кают-компания. Там можно посмотреть телевизор, поиграть в бильярд или шахматы. Есть стеллажи с книгами. Напротив — пищеблок. Столовая работает круглосуточно, но горячее питание подается в определенные часы. На двери висит расписание завтрака, обеда и ужина. В любое другое время, да хоть даже и ночью, вы можете прийти и самостоятельно разогреть себе еду в микроволновой печи. Повара предусмотрительно оставляют несколько готовых порций в холодильнике со стеклянной витриной. В наличии всегда имеются чай, кофе, печенье и многое другое. В общем, сходите, все сами увидите. Не стесняйтесь, у нас тут не принято голодать. Чтобы выжить в Антарктиде, нужно хорошо питаться. В полярных условиях необходимое количество калорий в сутки повышается в разы. Хоть мы и работаем на краю света, кормят тут хорошо. На станции трудятся два повара. Готовят вкусно, с душой.

М-да, несмотря на положительный отзыв Людмилы Георгиевны, с трудом верилось, что еда в местной столовке придется мне по вкусу. К сожалению, тут у меня нет никаких вариантов — надо будет привыкать.

— Медицинский блок и лаборатория находятся в модуле «С» на первом этаже. Начальство — там же по соседству. Туда мы пройдем чуть позже.

В коридоре нам встретился мужчина, какой-то электромеханик или что-то вроде того, а затем полноватая женщина-повар. Людмила Георгиевна поспешила меня им представить. Знакомств мне предстояло еще немало. Как всех запомнить по именам и должностям, ума не приложу. В обычной жизни я на память не жалею, но, как зовут мужика, уже забыла.

— В самом конце этого модуля есть прачечная, небольшой фитнес-зал, сауна и туалет. В следующих модулях находятся складские помещения, энергоцентр, мастерская, помещения очистки воды и прочее — там вам делать нечего. Идемте, покажу вам вашу комнату. Надо скорее раздеться, иначе вы тут спаритесь. Все жилые комнаты расположены на втором этаже.

Мы направились в сторону лестницы. Людмила Георгиевна производила впечатление четкой и довольно строгой женщины. Такую суровыми условиями не сломаешь. Она похожа на женщину-воина. Мне кажется, в случае необходимости она и мужика уложит на лопатки. Несмотря на полярные условия, Людмила Георгиевна не поленилась сделать себе легкий макияж и собрать аккуратный пучок на затылке. Дама она довольно ухоженная и явно знающая себе цену.

Моя комната оказалась почти в самом конце коридора. Пока сложно сказать, преимущество это или недостаток. Мой багаж был предусмотрительно оставлен рядом с дверью.

— Умный замок настроен под вас, открывайте, — она мне даже почти улыбнулась.

Еще в Питере я прошла регистрацию биометрических данных. По всей видимости, информация была дистанционно передана на станцию. По правде сказать, я сложно представляю, как все это работает, но успела заметить, что на всех дверях установлены умные замки и повсюду висят камеры видеонаблюдения. Как только я приложила палец, дверь в комнату открылась.

— На случай если с отпечатка не сработает какая-то дверь, введете свой личный код. Вы его помните, я надеюсь? — она строго на меня посмотрела.

— Конечно.

— Хорошо. А так, если что, с такими вопросами обращайтесь к Владиславу Анатольевичу. Он все исправит. У вас в номере есть брошюра со схемой станции и массой другой полезной информации. Почитайте на досуге.

У меня маленькая комната прямоугольной формы. Справа от входа встроенный шкаф, а следом за ним находится раздвижная дверь. В самой комнате минимум мебели: кровать, прикроватная тумбочка, компактный стол и стул. На стене напротив кровати — телевизор. Дневной свет, проникающий в небольшое окно, закрывает плотная рулонная штора. Есть настольная лампа, а над кроватью — светильник для чтения.

— У вас комната со всеми необходимыми удобствами.

Людмила Георгиевна открыла раздвижную дверь, и моему взору предстала мини-ванная комната, иначе не назовешь, в которой умело разместили унитаз, маленькую раковину, зеркало, душевой уголок — поддон с белой шторкой и металлическое ведро с педалью и крышкой. Хотя все максимально компактно, я почувствовала невероятное облегчение оттого, что мне не придется пользоваться общим душем, да еще и по часам. Очевидно, на этой современной станции все сделано для людей. Откровенно говоря, условия проживания просто поражали. Я настраивалась на гораздо худший вариант, хотя меня и предупреждали, что станция современная и хорошо оборудована. Советские полярники о таком комфорте могли только мечтать, но предполагаю, что даже в своих самых смелых мечтах они не позволяли разгуляться своей фантазии настолько масштабно.

Акцентируя мое внимание на ведре под раковиной, Людмила Георгиевна рассказала, что мусор на станции сортируется, спрессовывается и вывозится из Антарктиды. Затем она снова напомнила мне о необходимости экономии воды — долго купаться в душе ну никак нельзя!

На первом этаже на складе она выдала мне комплект теплой одежды: куртку, полукомбинезон, шапку, мембранные перчатки, толстовку и обувь. Все оказалось довольно приличного качества. Прямо скажем, я на такой гардероб даже не рассчитывала. Перед самой поездкой я купила себе специальную одежду и обувь, поскольку знала, что у меня будет пересадка на прибрежной станции, а там тоже климат не жаркий, хотя и не такой суровый, как в глубине континента. Также она выдала мне некоторые средства гигиены. Проинформировала, что в случае необходимости я могу заменить одежду или получить необходимые средства ухода.

Положа руку на сердце, первые ощущения от пребывания на станции довольно своеобразные: я как будто на службу попала, хотя, по сути, так оно и есть. С той поправкой, что бежать отсюда некуда.

После того как мы вместе отнесли полученные вещи в мою комнату, Людмила Георгиевна проводила меня в медицинский блок. По пути она немного разоткровенничалась, рассказала, что поначалу ей было морально тяжело оказаться вдали от родных, но за зиму она привыкла к полярной жизни и теперь даже не спешит возвращаться домой. Людмила Георгиевна работает с самого запуска станции. Отвечает за склады, продовольствие и выполняет еще кучу всяких других обязанностей.

Узнав, сколько мне на самом деле лет, она была искренне удивлена. Сказала, что больше двадцати шести мне бы в жизни не дала. Такая уж у меня генетика — я действительно выгляжу

гораздо моложе своего возраста. Учитывая нашу небольшую разницу в возрасте, она предложила перейти на «ты».

Современный медицинский блок оборудован на высоком уровне. Установлен новый аппарат УЗИ. Есть ЭКГ, рентген-кабинет, операционная, лаборатория, процедурная, аптечный склад и стоматологический кабинет. Борис Михайлович заверил меня, что на станции нет дефицита медицинских препаратов. У меня есть все основания полагать, что не каждая больница где-нибудь в глубинке нашей страны оснащена настолько хорошо, как этот медицинский блок на краю земли.

Николай Владимирович сообщил, что сейчас на станции трудится двадцать восемь человек. Из них пять женщин, включая меня. Две — в составе научной группы. Большинство сотрудников работают с самого запуска станции, но есть и сезонные, вроде меня, приехавшие только на лето. До конца летнего сезона мы будем работать в этом составе. На станции круглый год находятся научный и технический персонал, а также обеспечивающие сотрудники, и все должны быть максимально многофункциональны.

Глава 3

Хотя перелеты меня жутко вымотали, из-за потока нескончаемых мыслей я долго не могла уснуть. Кто бы мог подумать, что судьба закинет меня в покрытую толстым слоем льда Антарктиду. Или, быть может, то была не судьба, а всему виной моя глупость?

Мысленно я успокаивала и подбадривала себя, ведь все довольно неплохо складывается. Есть и вдохновляющие аспекты. Впереди меня ждут масса впечатлений и куча ценного опыта. Если и существует таблетка от навязчивых мыслей о прошлом, то вот она и есть — работа на Белом континенте.

В свой первый рабочий день я проснулась еще до того, как прозвенел будильник. В Антарктиде нет единого часового пояса. Наша полярная станция опережает московское время на три часа — это обусловлено географическим положением и удобством взаимодействия с внешним миром. Потянув за цепочку, я подняла плотную рулонную штору и запустила в комнату свет. Боже, а я думала, так ярко светит солнце только в раю, но нет, оно так светит еще и в Антарктиде. Стоило прилететь сюда, чтобы сразу после пробуждения увидеть такой завораживающий вид.

Быстро приняв душ, я пошла завтракать. Когда я пришла в столовую, Борис Михайлович уже доедал свой завтрак, и компанию за столом ему составляла Людмила. Ни у кого из них нет обручального кольца, но еще вчера мне показалось, что между ними есть близкая связь. Поживем — увидим.

В самом начале летнего сезона, незадолго до моего приезда, на станции была вспышка простудных заболеваний (довольно редкое явление для данного континента). К сожалению, когда возобновляется авиация и происходит приток новых сотрудников с «большой земли» на полярную станцию, заражение вирусными заболеваниями нельзя исключить полностью. Несколько сотрудников переболели бронхитом и пневмонией. Даже хирург, работающий здесь до меня, не стал исключением. В связи с этими событиями медицинский протокол стал строже. Во избежание повторной вспышки заболеваний по распоряжению руководства проводится ежедневный медицинский осмотр всех сотрудников. Необходимо измерить температуру и давление, прослушать легкие и осмотреть горло. В случае обнаружения первичных признаков заболевания сотрудник сразу же переводится на карантин, чтобы предотвратить распространение инфекции среди работников полярной станции. На мой взгляд, эта превентивная мера вполне оправдана, дабы свести к минимуму риск заражений в условиях, когда эвакуация затруднительна или вообще невозможна. Как бы хорошо ни был оснащен медицинский блок, халатное отношение к здоровью тут просто недопустимо.

Чтобы не нарушать рабочий процесс, первыми (сразу же после завтрака) проходят медицинский осмотр сотрудники, работающие за пределами полярной станции. Далее (в течение

дня), осматриваются те, кто работает в помещении. В случае если у работника выходной, он имеет право пропустить медосмотр в этот день. Но если кто-то из полярников пропускает медосмотр без уважительной причины, я, как главный врач, обязана сообщить об этом начальнику полярной станции или его заместителю.

Кстати, о начальстве. Часа через три после начала моего первого рабочего дня ко мне на осмотр пришел заместитель начальника полярной станции — Владислав Анатольевич, мужчина атлетического телосложения и довольно приятной внешности. Брюнет с карими глазами. Судя по медицинской карте, его можно в Космос запускать. Ему тридцать пять, и у него нет никаких хронических заболеваний. Вчера он был со мной немногословен, да и сегодня все разговоры велись исключительно по делу. Пока я его осматривала, чувствовала на себе его пристальный взгляд. Какая необходимость так внимательно меня рассматривать? Стоит отметить, он тут не единственный такой любопытный мужчина, но, слава богу, моих личных границ пока еще никто не нарушал.

— Давление в норме, — я отложила тонометр в сторону и сделала запись в медицинскую карту. — У вас есть какие-то жалобы?

— Мы можем перейти на «ты»?

— Кхм, — неожиданно. — Да, конечно, если вам так будет удобнее.

— Яна, у меня нет жалоб кроме одной: ежедневный осмотр отнимает рабочее время, — слегка улыбнулся.

— Это не я придумала, вы же знаете.

— Разве мы не перешли только что на «ты»?

— Перешли. Влад, на самом деле осмотр не занимает много времени: измерить давление и прослушать легкие — дело минутное. Сегодня вдвоем с Борисом Михайловичем мы справились довольно быстро. Кстати сказать, ты последний пришел на осмотр. Все остальные его уже давно прошли.

Мне показалось или ему просто был нужен повод вывести меня на диалог? Впрочем, наше общение было непродолжительным.

Хорошо, что я взяла с собой ноутбук с загруженными фильмами, музыкой и электронными книгами. Все мои вечера проходили за чтением или просмотром фильма. А также я начала вести электронный дневник. Оказалось, что мне действительно есть что написать. Думаю, «выговориться на бумагу» пойдет мне на пользу. Давно пришла пора отпустить свою боль на свободу, но проще сказать, чем это сделать.

Некоторые полярники любят проводить свободное время в кают-компании. Я туда еще пока не ходила, но проходила мимо, и там довольно шумно. Здесь, на краю земли, каждый развлекается, как может или как умеет. Я по старинке — читаю книги и смотрю filmy.

Из-за специфики работы у полярников нет двух выходных дней в привычном понимании. Тут у каждого свой график. И полярный врач не исключение. В целом я должна быть готова к работе в любое время суток, как говорится, двадцать четыре на семь. Но поскольку на нашей станции работают сразу два врача и нет никаких экстренных случаев, мы можем позволить себе и отдохнуть. У меня есть один выходной в неделю. У Бориса Михайловича тоже. Несомненно, если потребуется медицинская помощь, то ни о каком выходном и речи идти не может, и мы оба будем работать.

Я проспала завтрак, поэтому пила кофе в гордом одиночестве. Так даже лучше — мне очень нужно побыть наедине со своими навязчиво мельтешащими мыслями, которые в последние дни стали чрезмерно активными. Кроме того, у меня нет никакого желания поддерживать пустую болтовню за столом. Мне вполне хватает рабочего общения. Я приехала сюда не для того, чтобы искать друзей. Если быть максимально самокритичной, то в моих размышлениях улавливаются отголоски некоего конфликта с окружающей средой. Быть может, я просто еще не зашла в резонанс с коллективом, да и в целом с образом жизни на полярной станции. Положа

руку на сердце, я чувствую себя здесь неким чужеродным элементом, хотя для этого нет объективных причин.

Одевшись потеплее, я направилась на улицу. Пару дней назад я уже выходила проветриться, но прогулка моя сразу же не задалась. Пронизывающий ледяной ветер и тридцатипятиградусный мороз не позволили мне осмотреть окрестности. Я провела на улице от силы минут семь, успев пройти вдоль станции туда и обратно. Сегодня я надеялась побить свой личный рекорд, хотя бы перевалив за двадцать минут. Гулять-то как-то надо, иначе от жизни взаперти у меня поедет крыша.

Большой кабинет, расположенный прямо у входной двери, заполнен многочисленными приборами, металлическими шкафами с кучей кнопок и мониторами, на которых просматривается вся полярная станция с камер видеонаблюдения. Там же, перед выходом на улицу, обязательно нужно записаться в специальный журнал и получить рацию. По возвращении на станцию необходимо вписать время в журнал и вернуть рацию дежурившему сотруднику.

Я явно пришла не вовремя: у них тут наблюдались какие-то технические трудности. На полу был размотан длиннющий кабель, а один из металлических шкафов наполовину разобран. Сотрудники были увлечены процессом ремонта оборудования.

— Добрый день.

Михаил и Николай со мной поздоровались.

— Я хотела выйти подышать.

— Конечно, только в журнале запишитесь и рацию с собой возьмите, — Михаил подал мне журнал с ручкой, у которой был погрызен колпачок. Взяв ручку, я даже испытала чувство брезгливости. Видимо, порча канцелярии помогает некоторым сотрудникам снять полярный стресс — для меня такой способ точно не вариант. Михаил отвлекся от меня, повысил голос: — Да нет же, Коль! Ну куда ты суешь этот кабель?! Хочешь оборудование угробить? А мне потом отвечать. Забыл, что ли, этот порт искрит... — мужики схлестнулись в жарком споре, в какой порт нужно подключить кабель. Я быстро вписала свою фамилию, указала время, поставила подпись и поспешила уйти.

Вообще, я обратила внимание, полярники — народ дружный и отзывчивый, но в нашем коллективе нашелся и такой персонаж, который по неведомым мне причинам считал меня недостаточно компетентной для работы на полярной станции. За прошедшую неделю мне даже «посчастливилось» услышать в свой адрес: «Совсем они там уже, что ли, на большой земле умом тронулись — студентку к нам прислали». Мне тридцать два, и я уже давно не студентка, но, видимо, некоторые товарищи прилично засиделись в полярной ночи и не способны оценивать реальность объективно.

Может, сегодня мне, наконец, посчастливится узнать, каково это — прогуляться по Антарктиде и подышать самым чистым воздухом на Земле. Не успела я толком спуститься по ступеням, как поспешила достать из кармана солнечные очки — снег и лед отражают свет буквально ослепляя. В Антарктиде хорошие солнечные очки не роскошь, а предмет первой необходимости, поскольку ультрафиолетовое излучение экстремально высокое. Ступив на мерзлый снег, я вдохнула полной грудью. Воздух непривычно сухой. Но сегодня нет сильного ветра и не так морозно по сравнению с моим прошлым выходом на улицу. Я решила, что вполне осилю небольшую пешую прогулку.

Мне очень хотелось хотя бы издалека посмотреть на белый купол, над которым я пролетала. Что за исследования там проводятся, мне неизвестно, и предполагаю, что это останется для меня загадкой. Антарктида — самый неизученный континент в мире. Эти льды хранят в себе множество тайн. Каких только гипотез и конспирологических теорий не существует! Загадочный центр Антарктиды, неожиданно освободившиеся из снежного плена «пирамиды» (нунатаки), захватывающие истории про НЛО и многое другое. Во что верить, каждый решает для себя сам. Я по натуре скептик — мне факты подавай.

Поначалу я пошла по прочищенной дороге, по которой, вероятнее всего, сотрудники и ездят до купола. По моим воспоминаниям купол все-таки несколько смещен относительно полярной станции, и я подумала, что если буду идти строго по дороге, то это займет значительно больше времени. Поскольку в зоне моей видимости не наблюдалось глубоких сугробов, я решила сойти с накатанной дороги и пройти наискосок. Неожиданно порывы ветра стали значительно сильнее. Мой внутренний голос настойчиво рекомендовал мне возвращаться, но я не прислушалась к нему (есть у меня такая слабость). В конце концов, должна же я как следует прогуляться и познакомиться поближе с ледяной землей.

Удивительная Антарктида! Тут даже снег какой-то другой: рассыпчатый, словно порошок. Из-за ветра на поверхности сформированы снежные гребни, напоминающие волны. По моим ощущениям, я как будто бы находилась на другой планете. Все кругом белым-бело, небо насыщенно-голубое, я бы даже сказала, что практически синее, и во главе этого божественного Антарктического пейзажа — невероятно яркое солнце. Шаг за шагом я отдалялась от полярной станции, и в какой-то совершенно неожиданный момент снег подо мной хрустнул и провалился. Все произошло настолько быстро, что я даже не поняла, как очутилась в некогда скрытой под снежным покровом трещине. Сердце забилося в бешеной гонке. От шока у меня даже перехватило дыхание и выступили слезы. Солнечные очки и шапка слетели с головы при падении, и все волосы были в снегу. Глубина ледниковой трещины была приблизительно пару метров. Отдышавшись, я попыталась приподняться, но поверхность подо мной словно треснула, и моя ловушка увеличилась еще сантиметров на пятьдесят в глубину. От такой резкой снежной трансформации я вскрикнула, запаниковала. Сердце выпрыгивало из груди, и кислорода стало не хватать. Успокоиться никак не получалось. Как отсюда выбраться, если при моих движениях разлом может снова увеличиться? Непонятно, как правильно нужно действовать в данной ситуации, а предпринимать срочно что-то надо, иначе я просто замерзну в этой яме или провалюсь еще глубже. Мне нужна помощь, сама я не выберусь. Я полезла в карман за рацией, и тут меня осенило: я забыла ее взять! Из меня вырвались рыдания. Черт возьми, как я буду выбираться из этой ледяной бездны?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.